

Домработница провела четверых через дверной проем и прямо в салон, расположенный на первом этаже.

Через большое окно с высоким потолком можно было хорошо видеть внешнюю среду на виду.

"Извините, мой хозяин просто ужинает, пожалуйста, подождите несколько человек, я пойду немедленно проинформирую."

После того, как экономка сказала это, она немного задолжала своему телу за то, что сначала ушла на пенсию, и пошла сообщить деревенскому старосте, что у нее в гостях.

Однако перед отъездом она не забыла поручить другим горничным приготовить черный чай и пирожные для немногих.

Таким образом, Линь Чен и другие могли наслаждаться прохладительными напитками в ожидании прибытия хозяина.

С точки зрения приема гостей, служанка была по-настоящему опытна, что делало невозможным выявление каких-либо недостатков.

Как Линь Чживен смотрел, как горничные курсировали туда-сюда и были заняты нон-стоп, он бессознательно воскликнул.

"Дом вождя деревни поистине замечательный, в нем так много слуг."

Чен Цяньру кивнул в глубоком согласии, серьезно.

"Похоже, что статус деревенского старосты действительно сильно отличается от других."

Цинь Вэй осмотрел мебель в доме.

"От размера виллы до количества слуг на вилле можно увидеть разницу между семьей старосты и другими".

"Видя в детстве, староста деревни настолько высок, что он должен обладать большой властью и влиянием в деревне".

Линг Чен коснулся глаз и в тусклом состоянии сказал.

"Первоначально, до того, как я пришел сюда, я сомневался, что только должность мэра может оставить неопознанного человека..."

Ничего не сказав, он взглянул на роскошный декор этого места.

"Но, похоже, что статус сельского старосты намного выше, чем у других, так что, конечно, никто не осмелится прямо возразить его мнению".

"Более того, здесь так много горничных, даже если они не выходят на улицу в повседневной жизни, горничные обо всем позаботятся, а после переезда сюда они просто Нет необходимости контактировать с внешним миром".

"Если бы я была ведьмой, я бы тоже решила жить здесь в уединении. Похоже, что эта леди Анна, подозрение на нее растет..."

В это время звук шагов, идущих издалека и близко, прервал обмен между четырьмя лицами, заключившими контракт.

Я видел, как староста деревни Джордж вошёл в зал заседаний с весёлой улыбкой, за которой следовала недавно ушедшая домработница.

"Прошло меньше получаса дня, так что я снова встретил лордов, могу я спросить у некоторых из вас, нашли ли вы ведьму?"

Вождь деревни Джордж открыл рот, чтобы узнать о намерениях своей партии, размахивая рукой, что говорит о том, что горничные могут отступить первыми.

Работа по общению с репликой аборигенов все еще оставалась за самым опытным Цинь Вэем, который ответил первым.

"У нас есть предварительная идея, но..."

Однако в середине предложения он показал, что трудно сказать, что он имел в виду.

На самом деле было вполне естественно, что Цинь Вэй будет вести себя подобным образом.

Он никак не мог просто перейти к делу, как только приехал и сказал, что подозревает, что ваша жена - ведьма, и что будет неприятно попросить ее выйти и встретиться с ним лицом к лицу, верно?

Если бы это было так, то было бы странно, чтобы люди продолжали давать им хорошее лицо, если бы это мог сделать староста деревни.

Дело не в том, что Цинь Вэй боялся, что глава деревни разозлится, а в том, что другая сторона

просто прогонит их.

Более того, все еще не уверена, что леди Анна - ведьма, так что не стоит применять силу.

Для них староста деревни был куском твердой кости, которую нельзя было бить или ругать.

Если бы староста деревни напрямую приказал отослать гостей, они бы не смогли остаться в стороне, и единственная подсказка была бы отрезана вот так.

После некоторого рассмотрения, Цинь Вэй решил сделать запрос более тактичным.

"Прежде всего, в деревне давно не было посторонних, поэтому мы сосредоточили наше расследование на внутренних районах деревни, но в процессе мы услышали некоторые слухи..."

Лицо деревенского старосты сразу же изменилось, и его глаза проявили явный гнев.

В конце концов, он жил здесь долгое время, и в то же время был мужем леди Анны, поэтому он, естественно, хорошо знал о слухах, которые были направлены на его жену.

Оригинальная веселая улыбка на его лице мгновенно исчезла, и с намеренно подавленным рычанием он рычал смиренно.

"Возможно ли, что вы все подозреваете мою жену?"

Цинь Вэй вздохнул внутрь и мог говорить только с твердой кожей головы.

"Нет, нет, не подозрительно, просто хотел поговорить с женой, чтобы узнать больше о ситуации."

С учетом этого, даже если бы вы знали, что каким-то образом оскорбите мэра, вы должны были настаивать на приглашении леди Энн.

Станет ли отношение мэра тем или иным, это, очевидно, менее важно, чем последствия провала миссии.

Удивительным было то, что не вождь деревни Джордж стал первым, кто разозлился перед лицом такого необоснованного требования.

"Хватит!"

Тот, кто внезапно громко закричал, был экономкой, стоявшей рядом.

Она тихо стояла за старостой деревни и не хотела говорить глупости, пока хозяин встречал гостей.

Очевидно, это было правильное поведение компетентной экономки.

Тем не менее, она не ожидала, что она забудет о своих обязанностях на минуту после того, как услышит требования толпы и рычать низким голосом, сплетенным с гневом.

"Все время о жизни и питании миледи заботился я, и я оставался с ней каждый день, и если бы она была ведьмой, Я не знаю?"

"Вы просто кучка иностранных парней, так что перестаньте вести себя так, будто вы все знаете!"

В этот момент стюардесса сильно храпела и пристально смотрела на толпу, пристально разглядывая злой взгляд.

"Когда речь заходит о необъяснимом происхождении, я думаю, что ты самый подозрительный! Я не знаю, откуда появилось несколько парней, которые ходят и говорят людям, что ведьмы появились, и даже не знают, правда это или нет".

Мэр помахал рукой, остановив стюардессу от дальнейших агрессивных допросов, и сказал прямо.

"Ну, Хелен, они спасли Тома от лжи. И в нашей бедной деревне нет ничего, о чем стоило бы солгать, чтобы им не пришлось лгать".

Оказалось, что домработницу зовут Хелен, и выглядело так, как будто у нее хороший статус в семье.

Это было очевидно из того, что мэр не злился на нее за ее явный проступок.

"Угадай, если ты сегодня не увидишь мою жену, ты не остановишься, несмотря ни на что."

После гнева экономки, это было не слишком хорошо для вождя деревни Джорджа, чтобы продолжать его предыдущее яростное появление.

Иначе, если бы появились слухи, наверное, было бы сказано, что семья старосты вместе с экономкой были бы невежливы перед гостями, и тогда он определенно не смог бы потерять

лицо.

Он немного успокоился и медленно сказал.

"Но моя жена никогда не была в порядке, и давным-давно доктор дал нам рецепт лекарственного фруктового вина". Попроси ее выпивать маленький стаканчик каждый день".

"Фруктовое вино должно употребляться только на полный желудок, и я надеюсь, что вы позволите ей хорошо поужинать и выпить ее порцию фруктового вина сегодня, прежде чем прийти вслед за Ты говоришь."

Видя, что староста деревни готов отпустить леди Энни, чтобы выйти на встречу, толпа была в восторге.

Цинь Вэй был настолько занят, что, естественно, даже не стал ждать этого небольшого промежутка времени и сразу же согласился высказаться.

"Это совершенно нормально, и мы не хотим прерывать еду вашей жены и вызывать какие-либо физические недуги."

"Все в порядке, Хелен". Мэр слегка кивнул и проинструктировал домработницу.

"Пожалуйста, иди в столовую и дай знать Энни, но не забудь подождать, пока она выпьет бокал фруктового вина, прежде чем ты позволишь ей прийти."

"Я знаю, так было много лет, и я этого не забуду."

С этим экономка снова взяла ее в отпуск и поспешно покинула салон.

После того, как домработница ушла, атмосфера, естественно, стала становиться все более и более неловкой.....

Ведь толпа так боялась приходить к старосте села, чтобы задать вопросы, люди старосты села не сразу вытесняют их, уже считается хорошим нравом, не может ожидать, что у него еще будет хорошее лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/41203/910512>